

RU

Постмодернизм Лиотара и филологическая имагология:
точки соприкосновения

Камалова С. Д.

Аннотация. Исследование метанарратива послужило важным импульсом для развития гуманитарного знания во второй половине XX века. Критическое переосмысление роли метанарративов в формировании знания об окружающей действительности, предложенное французским исследователем Ж.-Ф. Лиотаром, позволило обозначить и описать переломный момент в мировой исследовательской практике, ознаменовавший собой смену эпох, переход от модернизма к постмодерну. Эпоха постмодерна характеризуется появлением целого ряда новых междисциплинарных отраслей знания, среди которых имагология, которая исследует инонациональные образы в различных видах дискурса, в частности филологическая имагология, в фокусе внимания которой в первую очередь находятся образы художественной литературы. Цель данного исследования заключается в выявлении связи кризиса метанарративов, ознаменовавшего переход от модерна к эпохе постмодернизма, с основополагающими идеями имагологии, расположенной на стыке филологических, этнографических и философских исследований. В статье описывается изменение статуса и роли знания на изломе двух эпох, приводится разграничение понятий нарративного и научного знания, излагаются взгляды Лиотара на способы легитимизации знания, а также проводятся параллели с ключевыми постулатами имагологии в целом и филологической имагологии в частности. Невозможность легитимизации научного знания через консенсус или параметры эффективности наводит на поиски нестандартного, паралогического решения назревших социокультурных вопросов, связанных с проблемами идентичности и идентификации, взаимоотношений между «своими» и «чужими», налаживания межкультурного и межэтнического диалога. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые демонстрируется связь между выявленным Ж.-Ф. Лиотаром кризисом метанарративов и оформлением имагологии как отдельной междисциплинарной научной области, одним из ключевых направлений которой является филологическая имагология, с ее вниманием к инонациональным образам в художественной литературе и другим элементам художественного мира произведения, актуализирующим тему чуждости и инаковости, а также идентичности и идентификации. В силу пограничного положения имагологии на стыке сравнительного литературоведения, философии, социологии и лингвокультурологии, исследование носит междисциплинарный характер, концентрируя внимание на философских воззрениях Ж.-Ф. Лиотара на гуманитарное знание сквозь призму проблематики литературы постмодернизма, обладающей огромным потенциалом в образно-символическом выражении имагологических смыслов и сюжетов. Полученные результаты исследования показали наличие закономерной связи между крахом главенства метанарратива во взглядах постмодернистов с основополагающими функциями имагологии, которые заключались в развенчании мифов и стереотипов о гетерообразе, утерявших свою релевантность.

EN

Lyotard's postmodernism and philological imagology:
Points of contact

S. D. Kamalova

Abstract. The study of metanarrative has served as a significant impetus for the development of humanistic knowledge in the second half of the 20th century. The critical re-evaluation of the role of metanarratives in shaping knowledge about the surrounding reality, proposed by the French researcher Jean-François Lyotard, allowed for the identification and description of a turning point in global research practice, marking a change of eras, a transition from modernism to postmodernism. The postmodern era is characterized by the emergence of a whole range of new interdisciplinary fields of knowledge, among which is imagology, studying foreign national images in various types of discourse, specifically philological imagology, whose primary focus is on images in fiction. The aim of this research is to reveal the connection between the crisis

of metanarratives, which marked the transition from modernism to the postmodern era, and the fundamental ideas of imagology, situated at the intersection of philological, ethnographic, and philosophical studies. The article describes the change in the status and role of knowledge at the turning point of the two eras, provides a distinction between the concepts of narrative and scientific knowledge, presents Lyotard's views on ways of legitimizing knowledge, and draws parallels with the key postulates of imagology in general and philological imagology in particular. The impossibility of legitimizing scientific knowledge through consensus or efficiency parameters suggests the search for a non-standard, paralogical solution to pressing socio-cultural questions related to issues of identity and identification, relations between "us" and "others", and the establishment of intercultural and interethnic dialogue. The scientific novelty of this work lies in the fact that it demonstrates for the first time the connection between the crisis of metanarratives identified by Jean-François Lyotard and the formation of imagology as a separate interdisciplinary scientific field. One of the key directions of this field is philological imagology, with its focus on foreign national images in fiction and other elements of the artistic world of a literary work, which actualize the theme of alienation and otherness, as well as identity and identification. Due to the boundary position of imagology at the intersection of comparative literature, philosophy, sociology, and linguoculturology, the research is interdisciplinary in nature, focusing on the philosophical views of Jean-François Lyotard on humanistic knowledge through the lens of the problematics of postmodern literature, which has tremendous potential in the figurative-symbolic expression of imagological meanings and narratives. The research findings have shown a regular relationship between the collapse of the dominance of metanarrative in the views of postmodernists and the fundamental functions of imagology. These functions were to debunk myths and stereotypes about the image of "others", which have lost their relevance.

Введение

После Второй мировой войны общество столкнулось с необходимостью критического переосмысления устоявшихся взглядов на гуманитарное знание. С одной стороны, мир еще не оправился от жесткого удара, нанесенного идеям гуманизма беспощадностью войны, а с другой – набирал обороты научно-технический прогресс, резко изменивший жизнь человека и его роль в обществе. Во второй половине XX века классические представления о художественном творчестве, о роли науки и культуры в развитии общества были подвергнуты серьезным трансформациям, получили популярность анти-иерархические идеи культурного релятивизма, «утверждающие многообразие, самобытность и равноценность всех граней творческого потенциала человечества» (Чотчаева, Сосновский, 2017, с. 179). Научно-технический прогресс, повлиявший на все сферы жизни общества, одновременно провозгласил силу науки и при этом превратил знание в продаваемый товар. Исследователи стали все чаще задаваться вопросом о статусе и функциях науки и культуры в современной жизни, вместе с тем произошел творческий всплеск в репрезентации реальности в художественном восприятии. Проблемы, которые долгое время замалчивались и не находили своего научного и художественного выражения, легли в основу отдельных дисциплин гуманитарного знания (среди которых и постколониальные исследования, и глобалистика, и исследования мультикультурализма, и рассматриваемая в данной работе филологическая имагология) и породили новые направления в литературе, а именно литературу постмодернизма и, в частности, постколониальную и кросскультурную литературу.

Подробным исследованием знания в целом и особенностей научного знания в частности занимался известный французский мыслитель Жан-Франсуа Лиотар, который описал состояние науки и культуры в эпоху модерна и в условиях новой реальности. Под модерном Лиотар подразумевает состояние науки в период процветания так называемых «великих рассказов», или метанарративов, под которыми подразумеваются «органические» парадигмы развития человечества, восходящие к общеевропейской логике прогресса» (Подорога, 2018), а для характеристики состояния знания в «современных наиболее развитых обществах» он заимствует термин «постмодернизм» у американских социологов и критиков, применявших его для обозначения состояния культуры после пересмотра «правил игры» в науке, искусстве и литературе на рубеже XIX-XX вв. (Лиотар, 1998, с. 9).

Настоящее исследование посвящено феномену метанарратива в философии Ж.-Ф. Лиотара и роли данного феномена в развитии такой гуманитарной дисциплины, как имагология, исследующей художественные гетерообразы, то есть образы других народов, образ «чужих» (Камалова, 2020, с. 4), в эпоху постмодерна. Для достижения обозначенной в исследовании цели были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие метанарратива и его место в системе современного знания;
- исследовать причины кризиса метанарративов по Ж.-Ф. Лиотару;
- продемонстрировать связь между кризисом метанарративов и становлением имагологии.

Актуальность исследования обусловлена современной динамикой научного знания, претерпевающего постоянное развитие, ускоренное в условиях информационно-технического прогресса, в результате чего на смену старым парадигмам мышления приходят новые, заставляющие переосмыслить сложившиеся мифы и идеологии. Впоследствии возникает необходимость выстраивания междисциплинарного подхода к наиболее острым социальным проблемам, среди которых и проблемы идентичности, чуждости и инаковости, находящиеся в фокусе внимания имагологии.

Основными методами исследования послужили такие общенаучные методы, как систематизация, с помощью которой были обозначены основные принципы классификации знания по Лиотару и роль метанарратива

в формировании знания, анализ, который позволил продемонстрировать несостоятельность метанарративов для легитимизации знания, проявившую кризис метанарративов, и синтез, с помощью которого удалось раскрыть связь между кризисом метанарративов и основополагающими идеями имагологии на этапе ее становления. Необходимо отметить, что данное исследование проводится в контексте методологии философии нарратива и имагологии.

Материалом исследования послужила фундаментальная работа французского теоретика постмодерна Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна», в которой автор подробно описывает развитие социокультурного статуса знания на стыке модерна и постмодерна, а также работа “Differend: Phrases in Dispute”, рассматривающая полемический характер мышления:

- Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998.
- Lyotard J.-F. Differend: Phrases in Dispute / trans. by G. V. D. Abbeele. Manchester: Manchester University Press, 1989.

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых, занимающихся изучением философии Ж.-Ф. Лиотара, и труды основателей имагологии, заложивших ключевые принципы функционирования данной отрасли знания. В частности, Е. С. Маслов (2015) подробно изучает понятие метанарратива в широком смысле, а затем сопоставляет его с метанарративом в понимании Лиотара; В. Н. Волков (2015) и Б. В. Подорога (2018) исследуют путь метанарративов от статуса главенствующей парадигмы мышления к изжившему себя явлению, которое вызывает у Ж.-Ф. Лиотара и современных ученых недоверие и оказывается в кризисе. У истоков имагологии на стыке двух эпох, модерна и постмодернизма, стояли такие известные компаративисты, как Ж.-М. Карре (Carre, 1947) и М.-Ф. Гийяр (Guyard, 1958), которые заявили о необходимости отойти в рамках сравнительного литературоведения от исследования влияния литературы одной страны на другую и переключиться на изучение мифов и «миражей» о гетерообразе, то есть образе «других», «чужих». Позже взгляды французских литературоведов были подхвачены Х. Дизеринком (Dyserinck, 2003) и Й. Леерссеном (Leerssen, 2007; 2018), провозгласившими формирование имагологии, призванной преодолеть детерминизм в рассмотрении инонациональных образов.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут найти применение при составлении спецкурсов по культурологии, литературоведению и философии, а также по междисциплинарным научным направлениям, находящимся на стыке литературоведения и межкультурной коммуникации, в частности по имагологии.

Обсуждение и результаты

По мнению Ж.-Ф. Лиотара, на изломе двух эпох – модерна и постмодерна – происходит изменение статуса знания, в Европе это событие приходится на конец 50-х гг. прошлого века, по мере восстановления стран после Второй мировой войны. На саму природу знания большое влияние оказывает стремительное развитие технологий, информатизация общества, в результате чего разрушается связь между получением знания и формированием разума, знание более не видится как самоцель, но, подобно потребительскому товару, оно принимает стоимостную форму. Более того, знание получило роль «главной производительной силы», то есть звена в «циркуляции капитала», что еще более способно увеличить разрыв между так называемыми развитыми и развивающимися странами (Лиотар, 1998, с. 19). Происходящая «меркантилизация» и «коммерциализация» знания увеличивает напряжение между экономическими и государственными инстанциями, между мультинациональными корпорациями и национальными властями, что ведет к необходимости пересмотра роли государства в жизни людей, вынуждает его более щепетильно подходить к роли информации и способам ее распространения в обществе (Лиотар, 1998, с. 21).

Описывая переход науки и культуры из состояния модерна в постмодерн, Лиотар также отмечает, что понятие знания включает в себя не только классическое научное, но и нарративное знание, то есть традиционное знание, в формировании которого преобладает нарративная форма, рассказ, повествование. Если для классического научного знания во главу угла ставится единственный критерий истинности, то для нарративного знания важную роль играют критерии справедливости, добра, мудрости, красоты звучания и др. (Лиотар, 1998, с. 52). Такое знание близко к обычаю, неслучайно бытует термин «обыденное знание».

Согласно Лиотару, научное и нарративное знание находятся в своеобразном конфликте, конкурируют друг с другом, и дело не в том, что один сорт знания кажется доступнее и более ориентированным на массового адресата, нежели другой, а в вопросе легитимности и легитимации знания. В гражданском праве под легитимацией подразумевается «процесс, по которому законодателью оказывается позволенным провозглашать данный закон нормой», а в научной сфере легитимация – это «процесс, по которому “законодателью”, трактующему научный дискурс, разрешено предписывать указанные условия (в общем виде, условия внутреннего состояния и экспериментальной проверки) для того, чтобы некое высказывание составило часть этого дискурса и могло быть принято к вниманию научным сообществом» (Лиотар, 1998, с. 27).

Рассуждая о легитимации знания, Ж.-Ф. Лиотар прибегает к теории языковых игр Л. Витгенштейна, который использовал понятие языковой игры для указания на связь языка и переплетающегося с ним действия, на то, что «говорить на языке – компонент деятельности или форма жизни» (1994, с. 90). Язык как деятельность функционирует согласно определенным правилам, подобно тому, как разворачивается игра, например, в шахматы. Согласно Л. Витгенштейну, правила игры подобны законам природы, которым подчиняются

действия игроков. Ж.-Ф. Лиотар (1998, с. 32), в свою очередь, добавляет, что правила языковой игры представляют собой предмет соглашения между игроками, отсутствие правил означает невозможность игры, а изменение правил меняет и саму природу игры, порождает новые игры. Итак, правила присутствуют во всех языковых играх, как в науке, так и в обыденном знании, но правила эти разные, и если в научном знании правила диктуют необходимость аргументации и доказательства, то обыденное знание не ставит вопрос о своей легитимации.

Коллективность, массовость нарративного знания, выраженного в повествовании, «не нуждается в специальных процедурах, дающих разрешение на ее рассказы», ведь народная повествовательная прагматика, по мнению Лиотара, «изначально является легитимирующей», именно рассказы «определяют, что имеет право говорить и делаться в культуре и, поскольку они сами составляют ее часть, то тем самым оказываются легитимными» (1998, с. 61). В этой связи необходимо упомянуть понятие «прецедентного текста» (Караулов, 1986), являющегося своеобразным «конденсатором культурной памяти», указывающим на принадлежность к определенной эпохе и ее культуре. Его легитимность не вызывает сомнений, знание прецедентного текста служит параметром интеграции носителей единого коллективного сознания, то есть очерчивает границы между кругом «своих» и «чужих» (Опарина, 2008).

Почему же Лиотар вдруг заявил о недоверии к метанарративам, которые на протяжении многих веков трактовали порядок мирового устройства, и в чем же тогда он видел легитимацию более авторитетного научного знания? Недоверие к метарассказам, по мнению Лиотара (1998, с. 10), это и есть постмодерн. К метанарративам модерна французский философ относил в частности идеи рационализма, антропоцентризма, просвещенческий исторический прогресс, легитимность знания, классический социализм и коммунизм, возможность абсолютной свободы личности, нацистский расизм, материальное изобилие и др. (Волков, 2015, с. 3).

Лиотар говорил о сходстве между метанарративами и мифами, считая, что и те, и другие позволяют трактовать и усваивать знания, а также легитимировать различного рода социальные институты и их деятельность. При этом мифы основаны на ритуальном знании и легитимируют прошлое, а современные метанарративы выстраиваются кроме того и на политической повестке и обращены в будущее, которое воспринимается как прогнозируемое и как желаемое, метанарративы предполагают «счастливый конец» (Маслов, 2015, с. 151).

Для научного же знания характерно строгое подчинение аргументам и доказательствам. С позиции научного знания нарративное знание представляется другой ментальностью, а именно: «дикой, примитивной, недоразвитой, отсталой, отчужденной, основанной на мнении, обычаях, авторитете, предубеждениях, незнании, идеологии» (Лиотар, 1998, с. 70). При этом предположение о том, что наука может сама себя легитимировать носит спекулятивный характер и по сути является очередным рассказом, повествованием.

В состоянии модерна легитимация знания виделась и в споре, и в достижении консенсуса, однако критерий истины не может быть гарантированно удовлетворен ни в первом, ни во втором случае. В эпоху стремительного развития технологий возникает мысль о легитимации знания с помощью критерия производительности. Действительно, многие современные высшие учебные заведения подчинены логике повышения своей эффективности и роста производительности. Как отмечает Лиотар, «ученых, техников и аппаратуру покупают не для того, чтобы познать истину, но чтобы увеличить производительность» (1998, с. 112). Однако критерий продуктивности действует в отношении очень стабильной системы, коей наука не является, она представляет собой нестабильную открытую систему, ее причинно-следственные связи порой носят абсолютно непредсказуемый характер, она постоянно имеет дело с парадоксами, исключениями из правил, неожиданными открытиями и проч. Как заключает Лиотар, «интересуясь неопределенностями, ограничениями точности контроля, квантами, конфликтами с неполной информацией, “фракталами”, катастрофами, прагматическими парадоксами, постмодернистская наука строит теорию собственной эволюции как прерывного, катастрофического, неслладимого, парадоксального развития. Она меняет смысл слова “знание” и говорит, каким образом это изменение может происходить. Она производит не известное, а неизвестное. И она внушает модель легитимации, не имеющую ничего общего с моделью наибольшей результативности, но представляющую собой модель различия, понимаемого как паралогия» (1998, с. 143).

Сомнения в том, что действительно существуют способы легитимации знания, включающего и прагматику исследований, и передачу знаний посредством преподавания, привели ученых к мысли о делегитимации науки, что и ознаменовало появление течения постмодернизма, идея о паралогии как о модели легитимации знания, под которой подразумевается «дифференцирующая деятельность, или воображение» (Лиотар, 1998, с. 154), в свою очередь, завершила переход от модерна к постмодернизму. Как поясняет М. Липовецкий, под паралогией подразумевается «мышление за пределами норм и границ общепринятых культурных логик» (2008, с. IV).

Необходимо понимать, что научный дискурс представляет собой языковую игру, имеющую собственные правила. Как отмечает В. Н. Волков, «паралогия легитимирует высказывания науки в той мере, в какой они разрушают прежние высказывания и правила игр и генерируют новые» (2015, с. 8). Иными словами, паралогия позволяет очертить новое исследовательское поле, произвести новые идеи и, соответственно, новые высказывания, при этом детерминация новых правил всегда носит локальный характер. Как поясняет Лиотар, паралогия предполагает «открытую систематику, локальность, антиметод» (1998, с. 144). Очевидно, как уже говорилось ранее, что великий рассказ более не способен служить моделью легитимации знания, в то время как «маленький рассказ», или микронарратив, представляется «образцовой формой для творческого и, прежде всего, – научного воображения» (Лиотар, 1998, с. 144). Как отмечает В. Н. Волков (2015, с. 9), в современной науке микронарративы являются основным исследовательским инструментом, фокусируясь на изучении парадоксов, разного рода непостоянств и неопределенностей. В этой связи хотелось бы также отметить идею

Лиотара о междисциплинарности как о «лозунге» эпохи делегитимации знания, то есть перехода знания от состояния модерна к постмодернизму. Расширение исследовательских границ, работа на периферии научного поля, узаконивание междисциплинарного подхода становятся предвестниками признания микронарратива.

Отход от метанарративов в сторону микронарративов, от мейнстрима к маргинальности, от центра к периферии, от канонов к парадоксам и исключениям дает мощный толчок в развитии гуманитарного знания в эпоху постмодерна. Возникают новые способы изучения вечных вопросов и проблем, оказавшихся в состоянии кризиса, тупика на изломе эпох. Так, исследование межнационального и межэтнического сосуществования, идентичности и чуждости получило новый виток развития благодаря смене перспективы. Тот же Ж.-Ф. Лиотар намекал в своих рассуждениях о разногласии и споре на потенциальную возможность налаживания диалога с «чужими». Ж.-Ф. Лиотар вводит понятие «распря» (*differend*) (Lyotard, 1989), оно указывает на легитимное присутствие дискурса «другого», само наличие которого постоянно осложняет достижение общественного согласия ввиду отсутствия «установленного общего языкового поля, признаваемой всеми законности, готового единого способа рационализации мира» (Шиповалова, 2015, с. 1498). Когда речь идет о распре, согласие видится невозможным, однако неизбежное осознание имеющейся «инаковости» так или иначе ставит вопрос о поиске способов достижения согласия. Другой французский исследователь – Ж. Рансьер, однако, посчитал недостаточно полными размышления Ж.-Ф. Лиотара о распре и предложил понятие «несогласие», под которым подразумевал «присутствие двух миров в одном» (Ирдиненко, 2017, с. 108). При этом Ж. Рансьер отмечал, что «несогласие распространяется не только на слова. Оно более общим образом распространяется на саму ситуацию тех, кто говорит» (Ирдиненко, 2017, с. 108). В общественных отношениях всегда должно присутствовать несогласие, именно оно указывает на необходимость даровать право голоса «другому», несогласному, и в этом, по мнению Ж. Рансьера, заключается практика поиска согласия, когда полицейский, или тоталитарный, режим может трансформироваться в политический, подразумевающий в первую очередь равенство (Шиповалова, 2015, с. 1498). И дистанцирующая «другого» распря, и актуализирующее «другого» несогласие признают плюрализм и разнообразие социокультурного пространства, характеризующие эпоху постмодернизма. Как отмечает М. Липовецкий, говоря о паралогиях «позднего постмодернизма» в российской культуре после 1990-х гг., его отличие от более ранних этапов постмодернизма заключается в «сосредоточении на проблемах идентичности (социальной, культурной, гендерной, этнической и т. п.). Вот почему главным узлом всех скрытых и явных паралогий становится здесь *сюжет Другого*» (2008, с. XXVI). Данная мысль подтверждает наши предположения о связи кризиса метанарративов, освободившего дорогу микронарративам и междисциплинарному подходу, с развитием имагологии, которая как раз и исследует вопросы идентичности и идентификации, чуждости и инаковости, особенно в плане межнационального и межэтнического взаимодействия.

Один из основоположников имагологии, профессор Ахенского университета Х. Дизеринк (Dyserinck, 2003), который и наделил названием данное междисциплинарное направление, находящееся на стыке философии, социологии, антропологии, компаративного литературоведения, межкультурной коммуникации и этнолингвистики, видел функции имагологии именно в развенчивании устаревших мифов и предрассудков о рецепции и репрезентации категории национального в социокультурной сфере жизни, что созвучно идеям Ж.-Ф. Лиотара о кризисе метанарративов. По мнению Дизеринка, наши представления о какой-либо нации являются своего рода «фикциями», иными словами, некими идеями, зародившимися в далеком прошлом и передававшимися из поколения в поколение, вследствие чего, вполне вероятно, утратившими свою актуальность. Причисление человека к определенной нации представляет собой отождествление этого человека с конкретными национальными мифами (Dyserinck, 2003).

Устойчивость национального мифа, или национального метанарратива, была наглядно продемонстрирована еще в работах французских компаративистов Ж.-М. Карре (Carré, 1947) и М.-Ф. Гийяра (Guyard, 1958), которые изучали образы Германии во французской литературе с начала XIX в. вплоть до начала Второй мировой войны. По мнению исследователей, романтизация образа Германии была настолько прочно закреплена во французской художественной литературе, что милитаристские настроения пограничного государства не получили в ней никакого освещения.

Постмодернистским решением проблемы национального метанарратива в имагологии стало развитие понятия постнациональной идентичности (Dyserinck, 2003), которое призвано примирить в современных условиях так называемую «гражданскую» и «этническую» нацию, сплотить людей не столько за счет их происхождения, сколько за счет принятия ими определенных принципов (Линченко, Сыров, Головашина, 2017).

Согласно Й. Леерссену (Leerssen, 2018), понятие нации основывается на «общем чувстве культуры» и исторического прошлого, на общем восприятии автообраза (образа «своих»), который выстраивается за счет противопоставления гетерообразу (образу «других», «чужих»). Примечательно, что исследование проблемы национальной идентификации через сопоставление авто- и гетерообраза привело Й. Леерссена к выявлению полярных характеристик национального образа или стереотипа (именуемых Леерссеном имегемами), демонстрирующих универсальный характер различий между «своими» и «чужими», как, например: центр – периферия, рационализм – чувственность, город – деревня и т. д. (Leerssen, 2007). Иными словами, межнациональные различия, по сути, не имеют национальной специфики и строятся на основе тех же оппозиций, которые присутствуют и внутри образа одной и той же нации. Восприятие национального образа в принципе возможно именно в контексте этих универсальных полярных точек, противоположности являются естественным инструментом познания не только других, но и себя.

Таким образом, имагология как молодое междисциплинарное научное направление, возникшее в эпоху постмодерна, открыла новые горизонты для исследования проблем идентичности и идентификации и межнационального взаимодействия. Более того, как отмечает М. Д. Бахарева (2022), сегодня имагология активно расширяет свою предметную область и развивает собственную методологию, направленную на деконструкцию устаревших национальных мифов и стереотипов. В этой связи стоит отметить потенциал филологической имагологии, особенно учитывая происхождение имагологии из сравнительного литературоведения и ее междисциплинарный характер, позволяющий рассмотреть инациональный художественный образ с разных сторон филологического знания. Необходимость такого всестороннего изучения образа объясняется культуроспецифичностью всех составляющих понятия «художественный образ»: это и «действительность и ее фрагменты, ценности и идеалы, особенности поэтики и специфика языка как основного материального репрезентанта образа» (Томберг, 2015, с. 256). Имагологический подход к рассмотрению художественного образа неизбежно находит свое применение в исследовании постмодернистских художественных произведений, освещающих проблемы идентичности и идентификации в современном обществе. Особый пласт для исследования лингвокультурной составляющей художественного образа представляет постколониальная художественная литература, а также – шире – кросскультурная литература, центральной темой которой являются вопросы чуждости и инаковости, межкультурного конфликта и диалога. Кроме того, как отмечает Е. В. Папилова, «предметом анализа филолога-имаголога являются не только образы персонажей-иностранцев, носителей “чужого” менталитета и культуры, но и множество других составляющих художественного мира произведения: высказывания о них других персонажей, предметные подробности, саморазвитие сюжета, вообще любые упоминания и характеристики “чужого”» (2024, с. 208).

Примечательно, что в целом фокус имагологии на образе «чужих» представлял интерес для исследователей задолго до становления данной научной дисциплины, еще с древних времен (вспомним «Историю» Геродота), однако современная имагология зародилась именно во второй половине XX века с четкой целью критически исследовать устоявшиеся инациональные мифы и миражи (пользуясь терминологией Ж.-Ф. Карре). Смена культурных эпох, переход от модерна к постмодернизму, подробно описанный Ж.-Ф. Лиотаром, происходили в тот же период времени – период, когда исследователи взялись за критическое переосмысление фундаментальных понятий – истории, культуры, языка и др.

Заключение

В заключение отметим, что переход науки и культуры из состояния модерна в постмодерн ознаменован целым рядом трансформаций общественной жизни, начиная с информационно-технологического прогресса и заканчивая процессами миграции и глобализации, в результате чего возникает необходимость определить статус современного знания и его роль в жизни человека.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Метанарративы, представляющие собой устоявшиеся парадигмы мышления, существуют в рамках нарративного, обыденного знания, дают готовые ответы на бытующие в обществе вопросы и, по сути, освобождают, по Ж.-Ф. Лиотару, такое знание от необходимости легитимизации, так как метанарративы легитимируют самое себя. Тем не менее научное знание требует легитимизации, поиск которой привел Ж.-Ф. Лиотара к сомнениям и о роли консенсуса в достижении истины, и о роли производительности и эффективности как мерил легитимности знания.

Критическое переосмысление статуса метанарративов, бытующих лишь в рамках обыденного знания и не способных легитимизировать научное знание, заставило французского ученого задуматься о кризисе метанарративов и недоверии к ним, что привело исследователя к поиску истины в микронарративах, а не метанарративах, в паралогическом подходе к рассмотрению исследовательской деятельности, заключающемся во внимании к парадоксам и исключениям, возрастающей роли воображения и нестандартного мышления при решении задач, процветании междисциплинарности в науке, смещении перспективы из центра к периферии научного знания, в результате которого особую роль в эпоху постмодернизма приобретают сюжеты чуждости и инаковости.

В ходе исследования была также выявлена взаимосвязь между кризисом метанарративов, ознаменовавшем собой переход от модерна к постмодерну, и становлением новой отрасли научного знания – имагологии, в частности филологической имагологии. Развенчание устоявшихся мифов о категориях национальной идентичности, обращение к периферийным сферам знания на стыке нескольких научных дисциплин находят свое отражение в имагологии. В ее рамках микронарративы легитимируют знание об инациональных образах, реализованных в различных видах дискурса, смещая акцент с устаревших стереотипных представлений о других странах и народах на проблемы идентичности, конструктивного взаимодействия «своих» и «чужих», исследование межкультурного пограничья и определение подвижности границ между культурами и др. Художественная литература играет важную роль в репрезентации транскультурного пространства, являясь неисчерпаемым источником материала для имагологических исследований. Филологическая имагология, уходящая своими корнями в компаративное литературоведение, на фоне постмодернистской проблематики позволяет по-иному взглянуть на исследование художественных образов в литературе, обозначить новый ракурс в их раскрытии, выявить точки соприкосновения между авто- и гетерообразом, обращая внимание на их эмоционально-оценочный компонент.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать прогнозирование жизнеспособности микронарративов на современном этапе развития знания и изучение потенциальных возможностей возврата к процветанию метанарративов, а также исследование проблемы постнациональной идентичности и виртуального характера категории национальной в современной культуре.

Источники | References

1. Бахарева М. Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6. № 2. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101>
2. Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч. / сост., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой; пер. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1.
3. Волков В. Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам // Методы и методология исследования культурных процессов. 2015. № 2.
4. Ирдиненко Е. А. Проблема эстетического и политического в философии Жака Рансьера // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1.
5. Камалова С. Д. Образ «чужих» в мультикультурной литературе с позиции лингвистической имагологии (на материале англоязычной художественной литературы о палестино-израильском конфликте): дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
6. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: доклады советской делегации на 6-м конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. М.: Русский язык, 1986.
7. Линченко А. А., Сыров В. Н., Головашина О. В. Проблема постнациональной идентичности: к историографии вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419.
8. Липовецкий М. Паралогии. Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
9. Маслов Е. С. Понятие «метанарратив» Ж.-Ф. Лиотара в контексте нарратологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2 (52).
10. Опарина Е. О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. трудов / отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2008.
11. Папилова Е. В. Имагология в рамках филологии // Art Logos. 2024. № 1. https://doi.org/10.35231/25419803_2024_1_204
12. Подорога Б. В. Понятие метанарратива в философии Жана-Франсуа Лиотара: кризис Просвещения и альтернатива постмодерна // Полилог. 2018. Т. 2. № 3. <https://doi.org/10.18254/S0000056-3-1>
13. Томберг О. В. Изучение литературы в контексте филологической имагологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
14. Чотчаева М. Ю., Сосновский В. Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 2 (197).
15. Шиповалова Л. В. Практики поиска согласия: между террором и распрей // Политика и общество. 2015. № 11. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2015.11.16548>
16. Carré J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand: 1800-1940. P., 1947.
17. Dyerinck H. Imagology and the Problem of Ethnic Identity // Intercultural Studies. 2003. Vol. 1.
18. Guyard M.-F. La littérature comparée. 2nd ed. P.: P.U.F., 1958.
19. Leerssen J. History and Method // Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey / ed. by M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam – N. Y.: Rodopi, 2007.
20. Leerssen J. National Thought in Europe: A Cultural History. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. <https://doi.org/10.2307/j.ctvwjgvtv>

Информация об авторах | Author information

Камалова Софья Дамировна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Sofia Damirovna Kamalova¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations

¹ kamalova_s_d@my.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.08.2024; опубликовано online (published online): 04.10.2024.

Ключевые слова (keywords): постмодернизм; кризис метанарративов; паралогия; легитимизация знания; имагология; postmodernism; crisis of metanarratives; paralogy; legitimization of knowledge; imagology.